

Часть 1

Ближайший помощник Лизелотт Креции – Ария Гаванесс вздохнула, но мышцы её лица даже не шелохнулись. Всё из-за доклада, поступившего к ней после того, как она закончила с горой работы и собиралась отдохнуть за немного поздним обедом в одном из лучших ресторанов города, которым владела фирма Рикка. В фирме Арию знали как правую руку Лизелотт. Доклад был для неё неожиданным, но для управляющего её появление после доклада официантки ресторана было спасением, потому что он сам уже не знал, как справиться с ситуацией. На самом деле у Арии не было причин идти туда лично. Она только-только разобралась с убивавшей её работой и уже была готова насладиться едой. Если бы она знала, что всё так повернётся, она бы пообедала в особняке Лизелотт. (Правда, если бы я осталась в особняке, потом на меня бы свалили ещё больше работы.)

- Короче говоря, посетитель-дворянин, несмотря на то, что терраса была занята, вошёл туда, и его не смогли остановить? – подвела итог рассказу официантки Ария.

- Д-да! Именно так! Управляющий пытался их остановить, но они, и люди, которых они привели, не слушали его... Там и сейчас опасно. Я боюсь, что виной тому женщины, которых они привели, такое впервые произошло! – официантка не скрывала отвращения. По некоторым причинам дворяне не смели создавать проблемы в этом ресторане. Поэтому Ария поняла, что дворяне не из этого города. Когда Лизелотт только стала правителем Альмонда, за её спиной ходили слухи, что она просто использовала деньги родителей. Но её ум быстро проявился в развитии Альмонда и управлении крупнейшей торговой фирмой, чем она доказала, что не является обычной дворянской дочерью. Для торговца важнейшая вещь – репутация, они не терпят нарушения договора и обмана. Лизелотт – не просто управляющий фирмы, она не может потерять доверие людей, как беспристрастный губернатор города. Потерять доверие легко, но вот вернуть его – практически невозможно. Поэтому честность и беспристрастность Лизелотт широко известна. Конечно, за кулисами она способна подстраиваться под ситуацию, но на людях она сохраняет этот образ. В начале своего губернаторства она занялась ликвидацией дворян, занимавшихся взяточничеством и хищениями. Это было своего рода заявлением о её честности, пусть это и честность торговца, основанной на бизнесе. В результате ей стали доверять и как торговцу, и как губернатору. Поскольку она не старается никому угодить, даже дворянам, она стала чуть не идиолом для простых людей, которых много среди торговцев в этом городе.

Часть 2

Это даже привело к тому, что теперешние дворяне Альмонда искренне уважают её, она – поистине ужасающий человек. Поэтому вероятность того, что дворяне, служащие ей, станут создавать здесь проблемы крайне низка. И поэтому Ария была уверена, что дворяне, натворившие здесь дел, явно не отсюда. Кроме того, им была неизвестна репутация Лизелотт. Сверившись по памяти со списком пребывающих в Альмонде дворян, Ария вычислила подозреваемых. Во главе списка стояли дворяне королевства Бертрам. Ария по собственному опыту знала, насколько они высокомерны. И они постоянно ведут себя так. Ария не была уверена насчёт королевства Галварк или других, но в королевстве Бертрам гордость дворян была национальной чертой характера. В чрезвычайных ситуациях произносилась фраза, которая стала очень известна: «При имени нет правды, они лишь избегают её» (П.а.п.: нечто вроде «Если дворянин захочет, то и правда станет ложью»). Поэтому с ними очень тяжело иметь дело. С другой стороны, если знать, как с ними обращаться, то всё становится намного проще. Хотя спорить с ними по правилам практически невозможно. Среди них, конечно, есть и

исключения, но слишком часто они используют свою власть в политических распрях королевства Бертрам.

- Если они скажут, что они – дворяне Бертрам, они просто не понимают ситуацию, в которой оказались. Ааа, я так хотела отдохнуть и поесть после такого... - Ария покачала головой, как будто сожалея о конце света. Перед её глазами пролетали вкуснейшие блюда. Приятный отдых во время обеда – такое редкое удовольствие для неё. (И почему мне приходится с этим разбираться. Непростительно. (П.п.: Юрусэнай!)) Ей совсем не хотелось этого делать.

- П-пожалуйста, не говорите так! Помогите нам! Если ничего не сделать, и я и управляющий будем уволены! А ведь именно сейчас нам должны поднять зарплату! – девушка с мольбой смотрела на неё. Речь шла о том, что скоро должно было наступить время, когда доклады о состоянии ресторана пойдут владельцу, и подобная ситуация плохо отразится на них, правда, Ария об этом не знала. Но даже ей казалось, что для простого управляющего это была сложная ситуация. Если нарушитель – высокородный дворянин другого государства, при неправильном подходе к ситуации его действительно могут уволить, а это плохо отразится на репутации ресторана. Поэтому не по просьбе официантки, не по собственному желанию, а потому, что ресторан находился под управлением её мастера, Ария подняла свою ленивую задницу (П.п.: я не виноват, это анлейт).

- Поняла. Где они? Веди меня туда.

- Д-да! Сюда! – лицо девушки просветлело, и Ария направилась за ней на террасу.

Часть 3

- Н-не смей...

- Я убью тебя. Убью. Я тебя убью...

Ария слышала какие-то неприятные голоса. Ей стало интересно, кто был жертвой, и у кого хватало смелости лишь на такой жалкий лепет. Ария знала лишь, что нарушитель был дворянином, но не знала, насколько важным. Судя по атмосфере, одна или обе стороны намеревались применить силу. И почему подобное происходит во время её обеда? Ария вздохнула.

- Хватит. Могу я узнать, что происходит? – её голос был приятен на слух. Взгляды присутствующих собрались на ней. За столом сидели 5 человек, и чёрный мечник преграждал путь к ним, 2 человека в наряде рыцарей, 4 девушки, по виду похожие на ночных бабочек, и управляющий, молча наблюдавший за происходящим с края террасы. Ему явно стало легче при виде Арии. Когда взгляд Арии пересёкся со взглядом сидевшей за столом блондинки, ей не понравилось удивление в её глазах, но она немедленно сконцентрировалась на нарушителях. (Я, конечно, ожидала, что он не полезет бездумно в их разборки, но это создаёт образ ненадёжности). Ария в глубине сердца пожаловалась на управляющего. Обычно каждого, кто служит Лизелотт как губернатору, Ария тренирует лично, в последнее время за этим плохо следят. Но для такой крупной фирмы, как Рикка, плохие служащие – головная боль. Не то чтобы управляющий был ненадёжным, но она была бы благодарна ему, если бы он смог сам разобраться с этой ситуацией.

- Он грубо обращался с нами! – внезапно громко заявил Альфонс, обращаясь к Арии и указывая на Рио. Всё это время он продолжал держать в руке рукоятку меча, оставшегося без клинка. Глаза Арии слегка расширились при виде клинков, воткнувшихся в пол. Но, не подавая виду, она перевела взгляд на Рио. Рио так же бесстрастно глядел на неё. После секундной дуэли

взглядов, Ария перевела взгляд на людей, которых она считала подозреваемыми и начала допрос:

- Простите, кто вы? Моё имя – Ария Гаванесс. Я – главный китонит губернатора префектуры, Лизелотт Креция-сама, - она не забыла представиться. (П.п.: в Византии придворная должность. Китониты охраняли китон - императорские покои).

Часть 4

Дом Гаванесс ранее был одним из худших дворянских домов королевства Бертрам, и на данный момент он уже давно пал, но его имя не могло задержаться в головах таких мотов как Стэд и Альфонс. А вот Рио, вспомнил, что уже где-то слышал имя Гаванесс. Память быстро подсказала ему, что Селия упоминала её друга, которая работала на дочь герцога Креция. Вообще-то, Рио уже однажды встречал Арию, тогда к нему только вернулась память о его прошлой жизни. В то время Ария была фрейлиной при дворе короля Бертрам. Поэтому ему и казалось, что он уже видел её раньше, но он отбросил это, и сосредоточился на том, что она – друг Селии, хотя и не ослаблял внимания.

- Хм, понятно... Я – Альфонс Родан, - угрюмо представился Альфонс. Он пытался выставить Рио единственным виновным, но ему не повезло, что он встретился с хладнокровной и рассудительной Арией. Китониты – ближайшие помощники высокородных дворян. У них много обязанностей, и они обладают громадной властью. Альфонс и Стэд не смогут даже смутить её. Альфонс подумал, что она неплохо выглядит, но он смутно ощущал, что эта женщина может стать помехой для них.

- Могу я узнать родословную вон того джентльмена, - в этот раз Ария обратилась к Стэду.

- Стэд Югуно, - раздражённо ответил Стэд. Они уже представлялись Рио, и не собирались называться ложными именами. Даже Стэду было беспокойно от холодного поведения Арии.

- Понятно. Вы из дворян королевства Бертрам. Ещё больше меня в этом убеждает герб на вашей броне, - Ария чуть заметно улыбнулась.

- Да. И что? Мы принадлежим к знатным дворянским родам. А этот простолюдин посмел вести себя грубо с нами! – выражения Стэда и Альфонса стали расслабленнее, когда они подумали, что они могут использовать авторитет их родов. И поэтому они снова обвинили Рио. Рио с уставшим видом глядел на них.

- Могу я узнать, что именно он сделал? – хотя ситуацию можно было примерно понять, просто осмотревшись, Ария попыталась вытянуть правду из Стэда.

Часть 5

- Это... Он вёл себя вызывающе! – запинаясь, объяснил Стэд. Хотя присутствующие могли уверенно сказать, что Стэд и Альфонс были ему поперёк горла, он не вышел за пределы приличия, принятые при общении с дворянами. Поэтому Стэд и не мог сказать, что конкретно сделал Рио.

- Как и ожидалось, этого недостаточно... не могли бы вы точнее указать, что именно вы называете вызывающим поведением?

- Конечно! Вызывающее поведение – это вызывающее поведение! Вам не требуется знать больше! – заорал Стэд на Арию. Они, высокородные дворяне, не могут ошибаться.

Простолюдину остаётся лишь молчать и слушать. Простолюдин, осмелившийся возразить, будет преступником лишь по этой причине. Что сложного в том, чтобы убить такого? Нет, почему им нужно обвинять и убивать такого простолюдина, который явно невиновен? Ах, да. Потому что они правы. Этот приятно выглядящий молодой человек явно виновен. После того, как Стэд смутился из-за невозможности доказать свою правоту, его понесло куда-то не туда. Он косо посмотрел на Альфонса – тот испытывал примерно такие же чувства. Они были чуть ли не в отчаянии. И они старались вернуть себе прежнюю уверенность.

- Судя по виду этого места, вы проиграли, когда попытались наказать его, вызвав на дуэль из-за невежливого обращения? – сделала вывод Ария.

- ...Д-да, - лицо Стэда искривилось. «Невежливое обращение», в случае, если оно обращено к дворянину, тот может даже убить простолюдина, чтобы восстановить свою «честь дворянина». В эту эпоху в регионе Страль было очень мало законов национального уровня, поэтому каждый феодальный лорд устанавливал свои законы.

Часть 6

Но закон невежливого обращения был одним из универсальных законов, хотя он мог иметь небольшие различия в разных местах. Можно подумать, что этот закон – полная чушь, но у него есть определённое требование, не позволяющее использовать его напропалую. Во-первых, нельзя рассматривать как оскорбление чести оскорбление в ссоре, во-вторых, нельзя рассматривать как оскорбление чести случай, если простолюдин принёс извинения за нанесение ущерба чести дворянина. И, если нет третьей стороны, не имеющей отношения к двум другим, которая должна засвидетельствовать оскорбление. Таким образом, использовать этот закон можно лишь в очевидных ситуациях. Если попытаться сослаться на фальшивого свидетеля, это будет считаться несмыслаемым позором. Если же обращение нельзя рассматривать как невежливое, ситуация разрешается путём дуэли. Но, в этом законе есть лазейка, очень удобная для дворян. Даже если ситуация не соответствует условиям закона, законность ситуации может быть пересмотрена в пользу дворян, которые в большинстве случаев не получают даже порицания за убийство простолюдина. Всё зависит от дворянина и владельца территории, в данном случае Лизелотт. Хотя в самом королевстве Бертрам Стэд и остальные считаются повстанцами, королевство Галварк официально приняло их как дворян Бертрам. Закон невежливого обращения может применяться и в другой стране, вот только условия будут более жёсткими, нежели в их родной стране, и Стэд забыл про это.

- Понятно. В таком случае, были ли соблюдены условия невежливого обращения? – безэмоционально спросила Ария у Стэда.

- Это... - Альфонс колебался. После того, как на сцене появилась Ария, главный вассал Лизелотт, неумелая ложь лишь навредит им. Потому что в случае с Рио, требования не были соблюдены. Хотя многие дворяне перегибали палку с этим законом. Если честно, то жертвой был Рио, а нарушителями – Стэд и Альфонс, которые мало того, что нарушили правила ресторана, так ещё и пытались убить его. Свидетелей слишком много, а они не подготовили оправдание заранее. Если их ложь не будет совпадать с показаниями свидетелей, они окажутся в большой заднице. В королевстве Бертрам, когда Рио был ещё ребёнком, они могли вертеть правдой как хотели и обвинять его в чём угодно, но здесь, в другой стране, напасть на него, не думая о последствиях – довольно глупо. Но Стэд и Альфонс до последнего отказывались смотреть на ситуацию с другой стороны и лишь продолжали жаловаться. Они даже не думали, что поступили опрометчиво. И это злило их.

- Отец! Я расскажу об этом отцу! – они в отчаянии начали бросаться словами.

- Конечно, доложить об этом надо. Но доклад станет возможным лишь в том случае, если всё, что вы здесь сказали – правда, - Ария холодно покачала головой.

Часть 7

- Чт... не смеши меня! Как будто я скажу подобное! Я – наследник герцогского дома!

Взгляды, направленные на Стэда, начавшего выкрикивать подобную чушь, были ледяными. До сих пор Стэд и Альфонс пользовались авторитетом своих отцов. Они в каждом разговоре упоминали их имена и творили в королевстве, что хотели. Обычно они выходили сухими из воды при любом раскладе. Но сегодня ситуация была другой. В своей стране они бы убили человека и похвастались этим впоследствии, но сейчас они были на территории другого государства, и вокруг было множество свидетелей, в результате чего они просто выглядели глупо в глазах других. В другой стране их отцы не обладали властью. Но они в жизни не учились убирать за собой, и теперь это привело к такому результату.

- Учитывая, что вы проживаете в Альмонде, этот случай должен быть рассмотрен Лизелотт-сама. Я услышала ваши показания, но решение должна принимать Лизелотт-сама.

- Ух... - Стэд и Альфонс наконец поняли, каким шатким было их положение. И оно могло стать ещё хуже.

- В первую очередь, закон невежливого обращения может быть применён только в случае, если честь дворянина была оскорблена простолюдином, но простолюдин ли он? - Ария перевела взгляд на Рио.

- К-конечно! - Альфонс опередил Рио.

- Правда? Могу я узнать ваше имя и род? - спросила Ария Рио.

- Значит, так? Оставим в стороне род, я не вижу необходимости называть своё имя, - пожал плечами Рио. Он назвал своё имя, когда заказывал столик, и Ария поймёт это позднее, но он не намеревался раскрывать свой псевдоним перед Стэдом и Альфонсом.

Часть 8

- Почему же?

- Я не буду совершать столь глупую ошибку, как называть своё имя перед противником. Мы, очевидно, жертвы. Возможно, их на это толкнули женщины, которых они привели с собой, или им просто захотелось вторгнуться в место, где другие едят, - скучающе ответил Рио. Альфонс и Стэд проклинающее уставились на него. Даже не думай легко умереть после этого, ублюдок – читалось по их перекошенным лицам. Рио ответил им холодным взглядом.

- Кроме того, они не покинули это место даже после того, как мы несколько раз предложили им уйти. В конце концов они напали на нас с обнажёнными мечами.

- Я понимаю, почему вы не хотите раскрывать свою личную информацию перед людьми, с которыми у вас вражда. Поэтому вы и не представились им. Но, может, вы назовете мне своё имя потом?

- Да, конечно. Но я обычный человек, - Рио удивился, как легко приняла его объяснения Ария. Он намеревался обвинить ресторан в отсутствии уважения к клиентам, если бы ситуация

повернулась в пользу Стэда и Альфонса, но, похоже, в этом не было нужды.

- Спасибо, - поблагодарив Рио, Ария повернулась к Стэду. Пока что, если его слова верны, вы будете заключены под стражу за нарушение закона невежливого обращения. Кроме того, он даже не соглашался на дуэль, не так ли?

Ария уже примерно знала ситуацию от официантки, и показания Рио совпадали с её словами. Поэтому её отношение к ситуации со стороны Стэда сильно ухудшилось.

<http://tl.rulate.ru/book/1369/139276>